

БЕСПЛАТНЫЙ СЫР

ЧТО ВЫБРАТЬ: СПО ИЛИ ППО?

Андрей ГЛАЗОВ

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВУЕТ ПРОБЛЕМА ПРОТИВОСТОЯНИЯ СПО И ППО. ТАК НАЗЫВАЕМОЕ СВОБОДНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (СПО) В РОССИИ НЕРЕДКО (И СОВЕРШЕННО НЕОПРАВДАННО!) НАЗЫВАЮТ «БЕСПЛАТНЫМ ПРОГРАММНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ». У ВЛАДЕЛЬЦЕВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ БИЗНЕСА, ОСОБЕННО МАЛОГО И СРЕДНЕГО, ЧАСТО ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС: КАК СДЕЛАТЬ ВЫБОР МЕЖДУ СПО И ППО (ПРОПРИЕТАРНЫМ ПРОГРАММНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ)? КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЕСТЬ У КАЖДОГО ВИДА ПО?

История СПО и ППО

Как ни странно, *история СПО* началась значительно раньше, чем *история ППО* – еще в те времена, когда сама идея персонального компьютера, помещающегося на столе, казалась смешной и нереализуемой. Компьютеры были баснословно дорогими и огромными, занимали несколько комнат в исследовательских центрах, институтах или очень богатых школах (в одной из таких учился Билл Гейтс), и люди, которые работали с этой техникой, запросто обменивались программами между собой. Одним из таких энтузиастов был, например, Дональд Эрвин Кнут

(Donald Ervin Knuth) – всемирно известный преподаватель и идеолог программирования. Впрочем, в таком несколько альтруистичном подходе к результатам своей работы нет ничего удивительного, поскольку вся эта область знания была на тот момент значительно ближе к научным исследованиям, чем к бизнесу и рыночным отношениям, а программы были не результатом, а инструментом работы. И уж конечно, не один из этих институтов не размещал свои акции на бирже и не был обязан заботиться о благе акционеров. Не стоит забывать и о том, что дело происходило в 60-е годы, когда культура и идеология хиппи еще немало значила для образованных американцев и европейцев, многие из которых стояли у истоков современного рынка ПК, ПО и всего глобального информационного мира, в котором мы живем. Со временем огромные компьютеры 60-х нашли своих наследников в современных суперкомпьютерах, которыми по-прежнему пользуются ученые и исследователи, а для бизнеса и частных нужд были созданы персональные компьютеры. И это уже совсем другая история.

Первым случаем, когда ПО было признано частной собственностью со всеми юридическими последствиями, стала презентация языка программирования Altair 8K BASIC, предназначенного для первых доступных персональных компьютеров MITS Altair 8800. Языка, который был создан Биллом Гейтсом и Полом Алленом – основателями компании Microsoft. После презентации, на которой было продано несколько копий, начали появляться бесплатные (с учетом современных реалий – «пиратские») версии Altair BASIC, которые распространялись среди ИТ-специалистов по традиции безвозмездно.

СПРАВКА

ППО – проприетарное программное обеспечение (proprietary software; от proprietary – частное, патентованное, в составе собственности). Это программное обеспечение, являющееся частной собственностью авторов или правообладателей. Правообладатель проприетарного ПО сохраняет за собой монополию на его использование, копирование и модификацию, полностью или в существенных моментах.

СПО – это свободное программное обеспечение, основное преимущество которого заключается в том, что оно может использоваться бесплатно. Существует четыре основных принципа свободного ПО: право использовать программу в любых целях; право изучать и изменять программу (для этого предоставляется доступ к исходным кодам); право копировать и распространять программу; право распространять измененную программу.

Одним из наиболее активных распространителей первого в истории контрафактного ПО был Джон Драйер – в будущем самый известный хакер США. Ответом стало открытое письмо Гейтса к компьютерному сообществу и юридическое разбирательство, в ходе которого ПО было признано объектом авторского права.

Именно с этого момента пути СПО и ППО разошлись. Одни начали строить дорогой и сложный бизнес с огромными инвестициями и оборотами (посмотрите на Microsoft, IBM, Apple и Oracle сегодня), другие продолжили воплощать в мире ИТ идеалы хиппи и пытаться оспорить известную поговорку о том, что дешево хорошо не бывает. Впрочем, многие сторонники СПО со временем незаметно переметнулись на сторону противника и демонстрируют сегодня неплохие коммерческие результаты.

На долгое время главным идеологом и пропагандистом СПО стал Ричард Мэтью Столлман (а вовсе не Линус Торвалдс, как это считается). Собственно, он и создал сообщество FreeSoftwareMovement (движение свободного ПО), а также сформировал его идеологию со знаменитыми «четырьмя свободами»: использовать, изучать, распространять и изменять. В 83-м был запущен проект GNU, целью которого было создание свободной ОС. В 85-м был создан FreeSoftwareFoundation, который фактически является юридическим лицом FreeSoftwareMovement и Столлмана лично.

Несколько позже появилось объединение молодых программистов, среди которых были Линус Торвалдс и Эрик Реймонд. Им в целом нравился способ разработки свободного софта, но не нравился некий душок коммунизма и уже немодные хиппи-идеи, и они решили назваться по-другому. К тому же так стало легче заинтересовать представителей бизнеса, поскольку free в английском языке имеет второе значение – «бесплатный». Согласитесь, предложение заработать на бесплатном ПО вызовет некоторое удивление даже у совсем далекого от темы ИТ инвестора. В результате и появился термин OpenSource, который преимущественно используется в наши дни.

Здесь стоит развеять один из наиболее коварных мифов о СПО: оно именно свободное, но никак не бесплатное. Просто в основу создания этого ПО положены иные принципы, а платить за его использование компании должны точно так же, как и в случае с СПО. Но, как правило, без многолетней гарантированной поддержки, включенной в стоимость лицензии.

История ППО в большой степени связана с историей компаний Microsoft и Apple – лидеров индустрии персональных компьютеров и программного обеспечения для них. Собственно, с того самого момента, как всем стало понятно, что компьютер на столе каждого работника компании – это не дорогой аксессуар, а жизненная необходимость, возникла колоссальная рыночная ниша, которую эти компании, а также IBM, Adobe, Oracle и целый ряд других поспешили заполнить. Основной движущей силой рыночных отношений, как известно, является конкурен-

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Линус ТОРВАЛЬДС,
один из ведущих разработчиков СПО:

«Бывало, я подшучивал на тему Microsoft, но в то же время я думаю, что ненависть к Microsoft является болезнью. Я верю в открытую разработку, а это во многом предполагает не только открытие исходных кодов, но и отказ от попыток исключить людей или компании из процесса разработки. Существуют экстремисты в мире свободного программного обеспечения, и это одна из основных причин, из-за которой я больше не говорю, что я занимаюсь тем, что называют «свободным ПО». Я не хочу быть связанным с людьми, для которых это направление в области программирования и бизнеса является источником маргинализации и ненависти».

ция, а это очень жесткий инструмент мотивации. Тем более в такой области, как ИТ, где все изменения происходят значительно быстрее, чем в любом другом секторе мирового рынка. Поэтому с самого начала существования рынка ППО для бизнеса и частных пользователей ИТ-компании участвовали в непрекращающейся технологической гонке. Отчасти этим и объясняется такой стремительный рост и степень проникновения ИТ во всем мире. Подумайте: еще 20 лет назад электронный документооборот был недостижимым идеалом, а сейчас это естественная и едва ли не первоочередная потребность любой компании.

Вопрос авторских прав в ИТ-бизнесе – один из наиболее значимых с того самого момента, когда была создана первая пиратская копия первой программы Microsoft, о которой говорилось выше. О чем же было сказано в открытом письме Гейтса, написанном по этому случаю? Прежде всего о том, что качественная работа невозможна без соответствующей оплаты. Этот очевидный для любого предпринимателя аргумент он переносил в область создания ПО. Стоит отметить, что здесь логика будущего миллиардера и филантропа безупречна. Каким образом, скажите, можно создать и предложить потребителю качественный продукт без затрат, бизнес-плана и грамотной маркетинговой политики? Скорее всего – никак.

Российский вариант

Стоит отметить, что история появления ПК и бизнес-ПО в России несколько отличается от мировой. Традиционное российское восприятие всего СПО в качестве альтернативы ППО Microsoft имеет те же корни, что и распространенное у нас отношение к «пиратскому» ПО. Есть мнение, что на развитие пиратства в России особое влияние в свое время оказала поправка Джексона–Вэника, принятая в США в 1974 году в отношении закона о торговле. Кстати, эта поправка до сих пор не отменена, хотя в последние годы США постоянно вводит мораторий на ее применение. Фактически это был

искусственный ограничитель на поставки высоко-технологичной продукции в СССР, определивший в том числе каким образом программные продукты, разработанные в США, попадали в нашу страну. Это вызвало ответную реакцию: разгул пиратства и формирование мнения о том, что для построения надежной программно-аппаратной инфраструктуры на предприятии не играет особой роли, является ли ПО лицензионным или контрафактным – текущие вопросы решались за счет наличия собственных ИТ-специалистов, самостоятельно изучивших, а нередко и «доработавших» используемые продукты.

С тех пор многое изменилось, однако отношение к ППО, сформированное в то время, осталось. Другим важным моментом является восприятие ППО, в частности ПО Microsoft, с точки зрения его качества и функциональности. Не секрет, что в истории этой компании был довольно тяжелый период, когда ее продукция удовлетворяла далеко не всех потребителей. Дело в том, что даже сегодня большинство сторонников СПО в качестве основного аргумента приводят не «платность» или «закрытость» ПО Microsoft, а его недостаточную функциональность, низкое качество и пр. Однако в наши дни этот аргумент уже не так убедителен и постепенно утрачивает свою силу.

Еще один важный момент. Принято считать, что программное обеспечение с открытым кодом обладает как минимум одним преимуществом: оно бесплатно. Действительность сложнее. Так, например, Linux, популярная операционная система с открытым кодом, в руках IBM представляет собой инструмент конкурентной борьбы с Windows. Платить за использование Linux придется, и не факт, что это будет дешевле, чем платить за Windows.

«Является система открытой или закрытой – для одних заказчиков это более важно, для других – менее, – рассказывает **Инна КУЗНЕЦОВА, директор IBM по Linux-стратегии.** –

Сегодня мир не такой черно-белый, каким он был пять-шесть лет назад. Сегодня появляется много разных моделей бизнеса. Софт может быть платным, но при этом с открытым кодом. Он может быть бесплатным, но деньги при этом делаются на поддержке проектов с открытым кодом. Как правило, наши крупные заказчики (а многих из них я спрашивала об этом) выбирают софт прежде всего по функциональности, защите данных, уровню поддержки. Является ли продукт открытым, им не важно».

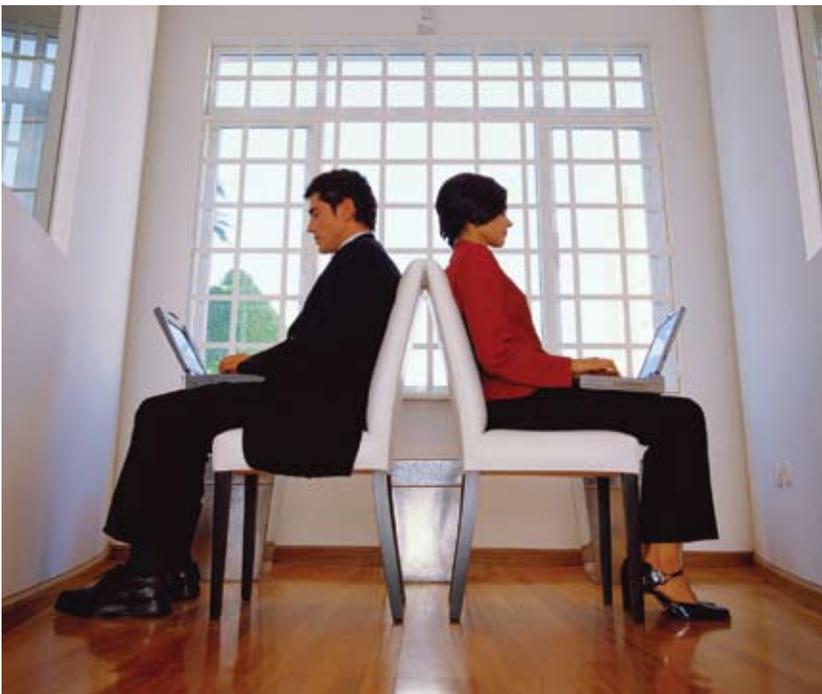
Практика показывает...

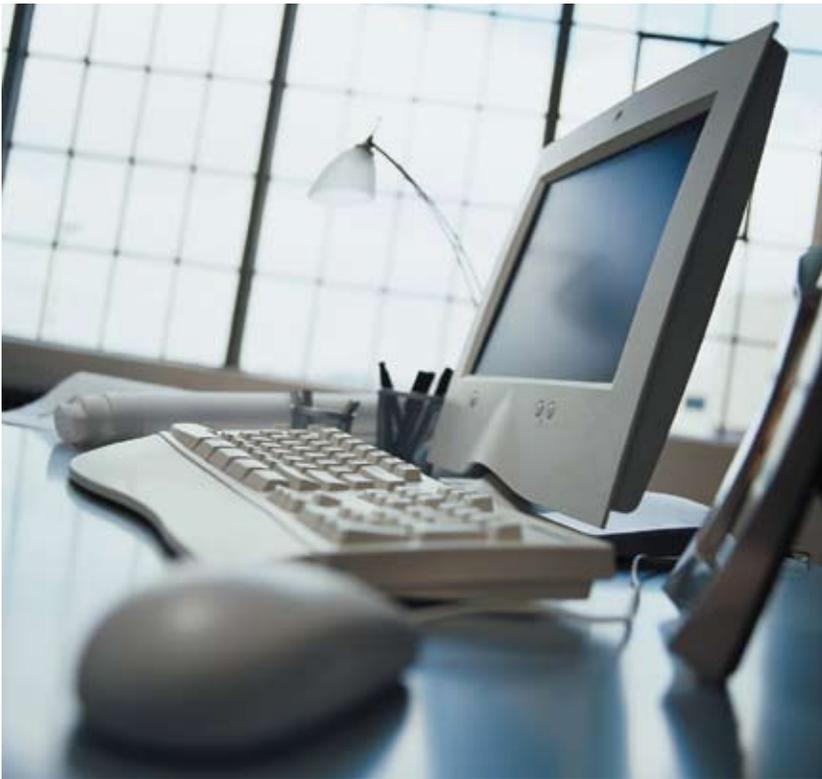
Чтобы повествование не было излишне теоретическим и голословным, приведем пример из реальной практики одной российской компании. Он ясно продемонстрирует преимущества ППО, произведенного известной компанией, несущей ответственность перед потребителем, перед СПО, установленным и доработанным ИТ-специалистом-энтузиастом.

Как и многие другие организации в начале своего существования ОАО «РосБР» (Российский банк развития) испытывал трудности с выделением средств на нужды подразделения ИТ. «Когда создавался банк, на создание ИТ-среды был выделен очень небольшой бюджет, – рассказывает **Вадим ФЕДОРОВ, директор департамента автоматизации ОАО «РосБР».** – Естественно, в первую очередь внимание уделялось системам, обеспечивающим функционирование банковского бизнеса – банковская система, приложения для бизнеса и т.п. Электронная почта не рассматривалась как критичный бизнес-сервис, поэтому основным требованием стала минимизация затрат на начальном этапе проекта. На тот момент в отделе ИТ был специалист, который не идеально, но достаточно хорошо знал тонкости этой ОС и мог администрировать систему, поэтому для почтовой системы был выбран QMail на платформе RedHat».

С развитием бизнеса ОАО «РосБР» к информационным системам стали предъявляться все новые требования. Бизнес-пользователям были необходимы средства для организации совместной работы: назначения совещаний, общих контактов, записных книжек, доступа с мобильных устройств, организации доступа к корпоративной почте сотрудников, находящихся в деловых поездках, и т.д. Еще одной важной бизнес-задачей стала организация общего доступа к почте руководства и секретарей банка. С ростом количества сотрудников необходимость вносить изменения в работу почтовых служб становилась буквально ежедневной. Среди накопившихся проблем, требовавших решения, были также средства наблюдения за интернет-трафиком и эффективные средства фильтрации электронной почты. При этом вся почта хранилась на рабочих станциях сотрудников, что исключало возможность организации резервного копирования.

«Архитектура Linux-систем такова, что запуск нового сервиса или подключение нового

Задайте
вопрос
главному
редактору:
glavred@njt.ru

пользователя требует остановки и перезапуска почтовой службы, – говорит **Вадим ФЕДОРОВ**. – Это занимает всего 2–3 минуты, но когда в разгар рабочего дня прекращается доступ к почте, из 250 сотрудников кто-то обязательно от этого пострадает. В таких условиях мы не могли обеспечить высокий уровень доступности серверов и гарантировать какое-либо качество обслуживания».

В итоге было принято решение отказаться от существующей системы и перейти на MicrosoftExchangeServer. Одним из факторов, повлиявших на выбор, был уход из штата банка специалиста, занимавшегося администрированием Linux. Еще до принятия решения о модернизации системы руководство банка проводило конкурс на вакантное место системного администратора Linux, однако поиски сотрудника не увенчались успехом.

«Когда система зависит от работы одного сотрудника – это очень опасная ситуация для бизнеса: отпуск, болезнь, увольнение и другие жизненные обстоятельства – и бизнес оказывается полностью неуправляемым, – констатирует **Вадим ФЕДОРОВ**. – Кроме того, один специалист сам по себе практически неконтролируем. Кто сможет проверить качество его работы, если его решение поставит под угрозу безопасность сети? В банковской сфере мы не можем себе этого позволить. Толчком к началу модернизации почтовых служб стал уход из банка специалиста по Linux. Конечно, мы искали нового сотрудника. Однако, проведя целый ряд собеседований, мы обнаружили, что претенденты на эту вакансию или не готовы реально управлять Linux-сервером в большой ИТ-среде, или требуют зарплату, значительно превышающую среднюю по рынку».

Работы по миграции на новое решение заняли два месяца. План перехода был разработан таким образом, чтобы провести весь проект максимально прозрачно для пользователей. «В банке активными пользователями почты являются не только сотрудники, но и различные банковские приложения – автоматизированные системы используют почту для отправки самых разных уведомлений, – рассказал о миграции **Александр ГОЛЕВ, руководитель консалтинговой службы «Квартал Технологии», которая реализовала проект**. – Тщательное планирование и документирование всех этапов работы позволило без сбоев перевести этих крайне важных для бизнеса «пользователей» на платформу ExchangeServer. Все этапы работы были проверены на тестовом стенде, поэтому перенос решения на работающую систему прошел без единого сбоя. В результате бизнес-пользователи ОАО «РосБР» получили эффективные средства совместной работы. С точки зрения администраторов, существенно упростились многие операции по управлению ИТ-средой. Руководство ИТ-службы обеспечило непрерывность бизнес-процессов – все сотрудники могут квалифицированно управлять новыми серверами, и, таким образом, процесс становится полностью контролируемым».

Некоторые выводы

Разумеется, выбранный пример не случаен. Он показателен, поскольку описывает ситуацию, которая уже не актуальна в среде крупного бизнеса, но по-прежнему исключительно часто встречается в среднем и малом.

Выбор ИТ-решения, предоставленного без гарантии компании-производителя, решения, требующего постоянной профессиональной поддержки определенного ИТ-специалиста, решения, которое с трудом интегрируется с остальным программным обеспечением, но при этом привлекательно своей «бесплатностью» или «свободностью», в подавляющем большинстве случаев может стать ошибочным! Оно выгодно исключительно тому человеку, который хочет заняться его внедрением, поскольку именно он в результате получит полный контроль над определенным сегментом ИТ-инфраструктуры. Разумеется, все сказанное не касается проверенных и качественных решений на базе СПО, которые используются, например, в качестве серверного ПО многими компаниями.

Так что если вы руководите компанией и ваш ИТ-специалист хочет убедить вас в целесообразности какого-то решения, но при этом слишком часто использует слово «бесплатное» или «свободное», задайте ему простой вопрос: кто является производителем этого ПО и как этот самый производитель собирается вернуть вложенные в его разработку деньги? Иными словами, когда и как вам придется платить за этот бесплатный сыр? ■